

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1852.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

0

КНЯЖЕСТВѢ ОСТРОГСКОМЪ.

=

Знаменитый Князь Острогскій, Константинъ Василій, имѣлъ несчастье въ глубокой старости видѣть въ семействѣ своемъ отступника отъ Православія. Любимѣйшій изъ сыновей его Иванъ,¹ оказавшій на пятнадцатомъ году своей жизни чудеса храбрости, давъ сильный отпоръ Крымцамъ, напавшимъ въ 1577 году на Дубенскій замокъ, гдѣ тогда проживала сестра этаго молодого героя Екатерина, въ 1580 г. былъ высланъ отцемъ своимъ ко двору Нѣмецкаго Императора Максимилиана для наученія ратнаго дѣла. Тамъ хитрые Іезуиты, безуспѣшно дѣйствовавшіе на самаго Константина-Василія, успѣли опутать умъ неопытнаго юноши и отвлечь отъ вѣры его предковъ.—Иванъ сдѣлался католикомъ, женился въ 1582 г. на католичкѣ, происходившей изъ знаменитой Венгерской фамиліи *Средыль* и возвратился въ домъ родительской усерднѣйшимъ послѣдователемъ западнаго ученія.—По возвращеніи Януша (Ивана) въ Острогъ, Константинъ-Василій всѣми возможными убѣжденіями старался возвратитъ заблудшаго въ лоно

¹ У Константина-Василія было три сына: Константинъ, умершій въ молодости, Иванъ и Александръ.

«tatis Korczyn praesentibus Generosis Ioanne Charczewski, Viceca-
 «pitaneo et Ioanne Gotkowski Notario Officialibus eiusdem Castri et
 «actorum Illustris et Magnifici Janusius Castelanus Cracoviensis,
 «Czerkanisiensis, Bialocerkieviensis, Canoviensis, Boustaviensis Ca-
 «pitaneus ex una et Alexander Palatinus Volhyniae ex altera par-
 «tibus, Duces in Ostrog, fratres germani filii Illustris et Magnifici
 «Constantini Ducis in Ostrog Palatini Kiioviensis, quilibet ipsorum
 «pro parte et interesse suo seorsim et specialiter recedendo ab
 «omnibus terris, Palatinatibus, districtibusque et iuribus ac Juris-
 «dictionibus suis propriis et competentibus respectu personarum
 «bonorumque suorum subesse viderentur. Huic autem Jurisdictioni
 «Castrensi Novae Civitatis Korczyn et corpore sani existentes ami-
 «mo et amore fraterno deliberationeque mutua praehabita satisfa-
 «ciendo et ad debitam finem seu effectum deducendo contracto et
 «intercisas suas terras primam Vilnae die decima quarta mensis
 «Februarii anno millesimo sexcentesimo conscriptam manibus ipso-
 «rum propriis et amicorum protunc praesentium subscriptam et
 «sigillis eorundem obsignatam simulque actis Castrensibus Vilnae-
 «sibus et postea Castrensibus Lublinsibus demum per Ipsum et
 «Castelanum Cracoviensem libris conventionalibus Varsoviensibus in
 «vim transportationis praetum vero Palatinum Volhyniae actis ter-
 «restribus Przeworscensibus in terra Praemisiensis roborata latius in
 «suo tenore caventem. Alteram Castrensem Luceoriensem terra Vol-
 «hyniae de actu et de data in Lucko die duodecima Novembris
 «anno proxime preterito millesimo sexcentesimo secundo confectam
 «manibus itidem propriis subscriptam et sigillis suis obsigillatam
 «nec non actis ab eisdem Castrensibus Luceoriensibus roboratam.
 «Tertiam vero de actu et data Cracoviae sub tempus comitorum
 «nuper praeteritorum die vigesima septima mensis Februarii anno
 «praesenti millesimo sexcentesimo tertio inter ipsos factam et ma-
 «nibus eorundem propriis subscriptam sigillisque suis comunitam
 «actis Castrensibus Cracoviensibus utrosque corroboratam prout
 «ipsemet Intercisae fusius in se continentur. Ex vi quarum prae-
 «nominatus Illustris ac Magnus Castelanus Cracoviensis omnia et
 «singula bona hereditaria paterna mobilia et immobilia in Regno et
 «magno Ducatu Lithvaniae terrisque Volhyniae, Kiioviae, Bractaviae
 «et Podoliae ac alijs quibusvis sita in aequalem et justam diviso-
 «nem inter se et fratrem suum praefatum dividere factaque divi-
 «sione ipsi Illustrissimo Palatino Volhyniae fratri suo juniori pro

«feria secunda proxime praeterita hic coram officio et actis praesentibus loco officii et actorum Castrensiu Lublinskiu ita praescribente ultima praefata Cracoviensi Intercisa ad eligendum et deliberandum ad diem quartam id est hodiernam proprie retinebatur, Quod idem Illustris Castellanus Cracoviensis praestitit et binas divisiones pro quolibet seorsim conscripsit fecitque et nomina Pierwszy i Wtóry Dział. Eis dedit Easque manu propria subscripsit et sigillo suo obsignavit, ac sibi Palatino Volhyniae eadem feria secunda proxima praeterita hic coram officio ab actis praesentibus exhibuit et porrexit, quas Ipse Palatinus in facie officii praesentis ad se recepit et diem hodiernam quae esset eligenda sibi foret et eliberavit. Itaque ex acta jam et ipsorum fratrum ad officium actaque praesentia sese sisterunt. Ipse Illustris Palatinus ad faciendam declarationem praefatus vero Illustris Castellanus Cracoviensis ad eam audiendam et unam ex divisionibus praefatis, quam sibi Illustris Palatinus (velicta pro se quam libuerat) traderet suscipiendas simul aprobandas et roborandas eadem divisionem utrasque prout cuilibet Illorum cessit. Talem in prima declarationem disertam praefatus Illustris Palatinus Volhyniae coram officio praesenti et praesentia Illustris Castellani Cracoviensis fratris sui fecit, et ad praesens facit actis connotat fore et debere recognovit. Quia eam divisionem cui titulus est: Wtóry Dział, quae in ordine erit secundo loco descripta in qua continentur bona medietas arcis et civitatis Ostrog nec non Rowne, Satiow, Krasne, Zwiabel, Połonne, Lubartow, Ostropul, Czerniechow, et alia seorsim et specialiter descripta cum attinentiis Ipsorum quae omnia hic praesenti loco pro expressis habere vult, expressisque inferius existentes in partem suam eligit et pro sua divisione accepit et assumpsit praesentibus. Alteram vero divisionem cui nomen est: Pierwszy Dział ubi etiam altera medietas arcis et civitatis Ostrog nec non bona, Dubno, Stepań, Bazalia, Konstantynow, Krasilow, Kuzmin, Sulzyniec, Czudnow, Piatek, Januszpul cum attinentiis omnibus eorum continentibus quae etiam inferius denominata sunt Illustri Castellano Cracoviensi patri suo pro ipsius parte dedit et tradidit, quam ab eodem Palatino Idem Illustris Castellanus Cracoviensis in facie officii suscepit pro sua justa et aequali medietate uterque autem Ipsorum Illustrium Ducum in Ostrog has praefatas divisiones Castellanus quidem Cracoviensis eam appellata est Pierwszy Dział. Palatinus autem

«alteram quae nuncupata est Wtóry Dział. Libere et ultro acci-
 «perunt et pro rato et grato utrinque suscipiunt easque propter
 «majus robur et firmamentum earum insistendo praenominatis In-
 «tercisis suis, ad ternis acta praesentia ut in ex.... obtulerunt et
 «recognoverunt ac quilibet eorum recognovit. Et primo quidem
 «Illustris Castellanus Cracoviensis eam divisionem quae Ipsumet
 «concernit et concernere perpetuo debet porrexit et recognovit ad
 «inferendum eandem pro rata et grata pro se et successoribus suis
 «perpetuo accipiendo ejusque tenor est talis: etc. etc. etc.

Изъ этой лки видно, что Dział состоитъ изъ двухъ отдѣль-
 ныхъ актовъ: въ первомъ исчислены имѣнія, оставшіеся собствен-
 ностью Януша, а во второмъ означены помѣстья, доставшія кня-
 зю Александру. Оба акта имѣютъ слѣдующее начало: «Dział
 «Pierwszy (Wtóry), który się wiecznemi czasy dostał Jmci, Pa-
 «nu Krakowskiemu (во второмъ сказано: Jmci Panu Woiewodzie
 «Wolyńskiemu), w Jmci Ojca i Syna i Ducha Świętego Amen. Za-
 «czyyna się Dział Xięstwa Ostrogskiego i inszych mająt-
 «ności do działu należących. Anno Domini millesimo sexcen-
 «tesimo tertio, die decima mēsis Martii, który, Panie Boże daj,
 «aby się sziześliwie zaczęwszy, zgodnie odprawił.» Начало это ясно
 доказываетъ, что имѣнія, составлявшія княжество Острогское, въ
 актѣ совершенно отдѣлены отъ прочихъ имѣній, подлежащихъ
 раздѣлу. Да, въ самомъ актѣ есть особый Dział Tarnawski,
 въ которомъ говорится подробно объ имѣніяхъ, доставшихся этимъ
 князямъ со стороны изъ матери, Графини Тарнавской ¹ и о дру-
 гихъ помѣстьяхъ, прибрѣтенныхъ ихъ отцемъ въ Литвѣ. Такія
 обстоятельныя свѣдѣнія даютъ намъ совершенную возможность
 представить общій очеркъ земель, входившихъ въ составъ Острог-
 ского княжества, занимавшаго значительную часть нынѣшней Во-
 лынской и нѣкоторыя части Киевской и Подольской губерній;
 заключавшаго въ себѣ 35 городовъ и мѣстечекъ и 671 селе-
 ніе, исключая имѣнія духовныя, о которыхъ скажемъ на своемъ
 мѣстѣ.

Главнымъ городомъ и мѣстопребываніемъ князей былъ Острогъ
 на Горинѣ. Этотъ городъ встарину былъ обведенъ высокою ка-
 менною стѣною съ каменными воротами и землянымъ валомъ. Велѣ-

¹ Кго. Пол. Гвагница стр. 319.

когдашній, укрѣщенный замокъ, построенный на возвышенности неподалеку р. Грабарки, и остатки городского укрѣпленія сохранились еще и до-нынѣ. Острогъ въ древнія времена былъ средоточеніемъ мудрости Евангельской и житейской: въ немъ находилась типографія, гдѣ въ 1581 г. напечатана Библия на Славянскомъ языкѣ, и Славяно-Греко-Латинская школа-первое и главное учебное заведеніе въ цѣломъ княжествѣ Острогскомъ и на дѣлой Волинн. Dziś окончательно рѣшаетъ вопросъ о мѣстѣ, гдѣ находились эти заведенія: именуя строенія, окружавшія княжескій замокъ, говоритъ: «Dwór Bulsardynow, stała na przystanku z pod-
«wóztem przy niej Drukarnia i szkoła.» Выходитъ, что Острогскій старожилъ, указавшій покойному профессору Домбровскому на домъ, гдѣ теперь помѣщается Острогское Дворянское училище, былъ правъ ¹. Въ древнемъ Острогѣ было пять Православныхъ церквей: Богоявленская, Николаевская, (обѣ эти церкви назывались *замковыми*), Пятницкая, Пречистенская и Ворнеогубская. Изъ Богоугодныхъ заведеній примѣчательно *Шпиталь*. Далѣе актъ упоминаетъ о существовавшихъ въ Острогѣ заводахъ пороховомъ (Pocisownia) и писчебумажномъ (Papiernia) ².

Прочіе города (miasta) были: Дубно, Заславъ, Ровно Чудновъ, Берездовъ (въ этихъ городахъ находились княжескіе замки); Староконстантиновъ, Звягель (Новоградъ — Волинскъ); Степанъ, Кузмиць, Красиловъ, Сульжицы; Фазалій, Пяткоць, Янушполь; Краснополь, Туровъ, Словенска, Бараша Любартовъ, Острополь, Александровъ, Диниръ, Красный и Рижковъ: *Мльотечки* (Młoteczki); Новомижирчъ, Дермань, Каменка, Барановцы, Дорогобужъ, Чернилловъ, Бѣлогородка, Стойка, Роюзна, и Остришицы. Всѣ эти города и мльотечки составляли *ключи*, къ коимъ причислялись фольварки и деревни, нечисленные въ актѣ по имену.

Обширными этими наслѣдственными землями князя Острогскіе владѣли самовластно, несмотря на то, что они наравнѣ съ прочими князьями Волинскими, съ половины XIV вѣка, признавали надъ собою верховную власть Литвы, а съ 1569 г. господство Поль-

¹ Киев. 1840 г. часть 1 стр. 113.

² Подробныя свѣденія о древнемъ Острогѣ мы изложили въ «*Описаніи города Острога*» изданномъ Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Исторіи и древностей Россійскихъ въ 1847 г.

ни. Они строили и укрѣпляли свои замки и города, собирали и содержали разноплеменную дружину ¹ и распорядились въ своихъ помѣстьяхъ съ неограниченною властью.

Какъ потомки князей Галицкихъ, какъ знаменитѣйшіе соучастники въ борьбѣ Литвы съ Польшею а въ послѣдствіи времени этой послѣдней съ Россіею; какъ сильнѣйшіе защитники Волини и Подоля отъ нападений хищныхъ Крымцевъ, Острогскіе князья всегда были предметомъ особеннаго уваженія и заискиванія верховныхъ обладателей Волини. Со времени Владислава Ягайла, сдѣлавшагося уезднѣйшимъ поборникомъ западной церкви и разными мѣрами стремившагося подрывать главныя основы народности западной Руси, князья эти примѣрнымъ своимъ благочестіемъ и сильнымъ противоборствомъ, оказаннымъ ими всѣмъ тайнымъ и явнымъ козникамъ Латинскаго духовенства и Польскихъ магнатовъ, утвердили могущественное свое вліяніе на всѣ сословія Волини и на долго оставались въ своемъ краю непреодолимымъ оградомъ прадѣловской вѣры и Русской народности. Такое важное значеніе этого княжескаго дома было причиною, что великіе князья Литовскіе и короли Польскіе разными отличіями и важными привилегіями старались приобрести расположеніе Острогскихъ князей и утвердить ихъ вѣрность къ своему престолу. Эти-то привилегіи суть главнымъ основаніемъ самовластия древнихъ владѣтелей Острогскаго княжества. Четвертый пунктъ заключительныхъ условій упоминаемаго здѣсь акта доказываетъ, какъ князья Острогскіе дорожили этими привилегіями, какъ благоговѣнно оуѣ сохранялись для дальнѣйшаго потомства «Czwarta (kondycja) Przywylie i zapisy «i prawa wszelkie obydwu Ichmci rozebrai mają w Ostrogu prziz «slugi, albo przyjaciele swoje na tą restane we dwanaście niedziel «od actu dzisiejszego, to iest spółnych praw nabyć, per oblatam «podanie do xiąg Grodzkich Łuckich, których oryginaly w Ostrogu «w Cerkwie (Богоявленской) на гórze, obwarowawszy kratami i «drzwiami zelaznemi, z zamkami dwiema i kluczami osobnemi każ- «dego z Ich mci, których listow ieden bez drugiego ruszać i do «nich otwierać niema.»

Религіозные перевороты и время довели замковый Богоявленскій храмъ до совершеннаго запустенія *Ординація* ² и другія много-

¹ Кроме рь кн. ХХ. Стрыков. XVI rozdz: IV, V. Нвсвц. III стр. 512.

² Въ 1603 г. князь Александръ умеръ. Янушъ не имѣя прямыхъ наслед-

сложныя обстоятельства раздробили Острогское княжество на мѣлкія части, вмѣстѣ съ тѣмъ и эти драгоцѣнные документы разошлись по разнымъ рукамъ: нѣкоторые изъ нихъ залежались въ архивахъ обладателей значительнѣйшими частями этихъ помѣстій; другіе, по причинѣ возникшихъ впоследствии тяжбъ, перешли въ руки адвокатовъ. Такимъ образомъ исчезли любопытные оригиналы, имѣющіе такой важный интересъ для исторіи дома Острогскихъ князей. Конечно, акты замка Луцкаго сохранили значительный запасъ этихъ матеріаловъ; — и мы можемъ удовлетворить любопытство читателей, сообщая здѣсь вѣрный списокъ съ древнѣйшей оригинальной привилегіи, дающей полное понятіе о содержаніи всѣхъ подобныхъ привилегій вообще; потому что, по обыкновенію тогдашняго времени, такіе документы представлялись только на подтвержденіе послѣдующимъ владѣтельнымъ особамъ, которые, въ знакъ своего соизволенія, неизмѣняя прежняго содержанія, возвращали ихъ въ формѣ подтверждательнымъ. *Видимусовъ* (*Widimus*).

Княгиня Острогская Беата изъ дома Косцѣльскихъ, супруга князя Ильи Константиновича и мать, извѣстной своими романтическими похождениями, Княжны Елисаветы, представила въ 1544 г. на подтвержденіе Польскаго Короля Зигизмунта 1-го привилегію, давнюю Польскою Королевою Ядвигою въ 1393 г. знаменитѣй-

никовъ мужеской линіи, хотѣлъ передать свое наследство одному изъ сыновей Александровыхъ, съ условіемъ, чтобы онъ принялъ латинскую вѣру;—но какъ никто изъ его племянниковъ не согласился на предложенное условіе, то Янушъ, лишивъ ихъ права на его наследство, съ согласія Польскаго сейма учредилъ въ 1609 г. *Майоратъ* или Ординацію, по которой право на огромное его богатство прежде досталось его потомкамъ женской линіи, а наконецъ перешло въ чужія руки. Объ ординаціи Острогской такъ много писано, что намъ остается только указать на источники, гдѣ любознательные могутъ найти подробныя объ ней свѣдѣнія, см. *Opis stav. Pol. Свѣнцакаго Т. II. Кго. Pol. Несвѣцакаго Т. III. Сеп. ХI. Ostrogskich Стебельскаго. Uwagi w sprawie Ordynacji: Ostrog. Wywod przyczyn gruntowuych i praw zakonu Kawalerow Maltańskich do Ordyn. Ostrog. etc.* Здѣсь кстаті упомянемъ еще объ одномъ рѣдкомъ и очень любопытномъ сборникѣ актовъ, касающихся до ординаціи Острогской. Сборникъ этотъ имѣетъ заглавіе: *Acta publiczne do interestu Ordynacyi Ostrogskiej należące.*

шему изъ князей Острогскихъ Федору Васильевичу ¹. Списокъ этого-то документа здѣсь передаемъ.

«Sigismundus Dei gratia Rex Poloniae magnus Dux Lithvaniae, «Russiae, Prussiae, Masoviaeque etc. dominus et heres, Significamus te-
«nore presencium Universis et singulis p̄tibus et futuris harum
«noticiam habituris: quia pro parte Magnificae Beatae de Kosczie-
«licz: Ducissae in Ostrog Viduae uxoris olim preclari Eliae Ducis
«in Ostrog et pro parte eius filiae Elisabetae, exhibitae et oblatae
«erant coram nobis l̄e pargameneae, Serenissimae olim principis
«dominae Hedwigis Reginae Poloniae et principis Lithwaniae eius
«sigillo appendenti cōmunitae, Supplicatum est nobis ad easdem
«l̄as describi et transsumi facere et in hanc transsumpti, quam
«vocant Vidimus, publicam formam redigere et Sigillo nostro cō-
«muniri iuberemus, quarum tenor sequitur et est tatis: In Nomine
«dñi amen, Ad perpetuam rei memoriam, Hedwigis Dei gratia Re-
«gina Poloniae, nec non terrarum Cracoviae, Sandomiriae Siradae,
«Lanciciae, Kniaviae, Lithwaniae, princeps suprema Pomeraniae, Rus-
«siaeque domina et heres etct, quamque Reginalis dignitat circum-
«specta benignitas de suae liberalitatis munificentia; Universarum
«ex officiis debito subditorum, quadam generalitate dignatur Utili-
«lati intendere, et ea quae gr̄ta ipsorum cōmoda, censeantur ef-
«ficere consideracione graciosa perpendat, Ad illorum tñ procu-
«randa utilitatum cōmoda, quodam singulari favore uberius inc-
«linatur, quos intemeratae fidei firma constancia et in defessi la-
«boris diuturnitas clarais testimoniis recōmendant, Sano considerā
«dare fidei studia, continui solerciam laboris, quibus Illustris prin-
«ceps dominus Fedor, et sui progenitores duces Ostrogowien, Mtēm
«n̄fam et predecessores n̄os Lithwaniae et Russiae duces sunt
«hactenus Venerati, et aduc idem dominus Fedor, fideles nobis pa-
«ratus est exhibere famulatus quorum intuitu ipsum specialis favo-
«ris prerogativa-prasequi cupientes, Eidem dño Fedor, suis here-
«dibus et legitimis successoribus, Danus et conferimus plenam et

¹ Вся историка Польскіе называютъ этого Князя *Федькою* и вся единогласно отдають полную оправедливость его воинской славы. См. Март. Бельскаго Кго. Pol. стр. 299. Стрыковский Т. III кн. 16 стр. 544 и 545 утверждаетъ, что кн. Федоръ былъ *maż wielkiej dzielności i waleczny*. Гвагний въ Оріс. Ziem. Rus. стр. 317 называетъ его словами Кромера *vir strenuus et bellicosus*.

«omōimodam facultatem castrae, ipsius ostrogow cum districtu ostrogowieñ ad ipm castrum ostrogow pertinente, habendum, tenendum, vendendum, combiendum, obligandum, donandum, Utifruendum et perpetue possidendū, constituendum, et efficietes, supra dictum dominum Fedor, suos heredes et successores legitimos, supra dioti castri et districtus ad ipm pertineñ Ueros et legitimos heredes, et dnōs ac perpetuos possessores, tali tñ interposita condicione: quod dictus Fedor, sui heredes et successores legitimi cum ipsorum hominibus quos habent vel habere poterint a magestati n̄ae n̄ies suctessoribus ac coronae ipsius Regni Poloniae famulatus et servicia exhibere sint astricti eo modo et condicione, quibus dictus dnūs Fedor illustri principi domino olim Lubar do Duci Volodimirien ab antiquo dinoscitur serwinisse: harum quibus sigill: n̄m apensum est testimonio Irarūm, Actum Cracowie feria tertia infra octavas omnium Sctoꝝum, Anno domiui Millesimo trecentesimo nonagesimo tercio, Presentibus Dimnitrio de Gorajj Marsalco Serenissimi principis Uladislai Regis Poloniae etot; consortis nostri charissimi Cristiano Castellano Sandomirien, Magistro curiae Aulae n̄ae, Drogomiro iudice generali, Tgomcone Subpincerna cracovieñ Clemente de quilma Supp̄nena Succussio de Bothurzno Succamerario et magistro... aulae n̄ae et aliisque plurimis n̄is fidelibus fide dignis. Datum per manus honorabilis Dimissii prepositi Scarbmirieñ cancellarii et Petri de Sczithniki, notarii nrōrum fidelium dilectorum. Nos itaque Sigismundus Rex Poloniae et Magnus Dux Lithwaniae supra nominatas quia preinsertas lrās salvas integras non suspectas et omni vicio carentes veroque et non adulterato sigillo signatas esse vidimus, ideo ad preces prefatae Ducissae Beatae et ejus filae Elizabetae apud Nos factas hoc p̄ns trausumptum ex vero earum originali describi et in hanc autenticam transsumpti seu vidimus formam redigi mandavimus, Eique robur indubitatae fidei apposuimus apponimusque per p̄ates, Decerneñ Ut illi tam in iudicioque alibi ubique stetur, fidesque indubia adhibeatur perinde atque si lrāe ipsae originales in inectium producerēt in cuius rei testimonium Sigillum nostrum est praesentibus subapensum. Datum in Brzescie, die vigesima quarta Septembris Anno d̄i Milesimo quingentesimo quadragesimo quarto, Regni nostri anno trigesimo octavo.»

Княжество Острогское доставляло своимъ обладателямъ огромные доходы. По исчисленію Польскихъ повѣтствователей ежегод-

ные ихъ доходы простирались до 1,200,000 злотыхъ ¹. Кромѣ поземельныхъ оброковъ и доходовъ съ арендъ, питейныхъ домовъ, корчемъ, лавокъ и проч., Dział именуесть нѣсколько статей городскихъ поборовъ, совершенно сходныхъ съ поборами, взимававшимися въ Литвѣ въ пользу Польскихъ королей. Такъ наприимѣръ; въ Актѣ значится, что въ пользу князей берется «Targowy myt wszelaki, takzè łopatki od bydła, które na schadzki ze wsi przywożą; łoj od rzeźników i insze pożytki etc. Въ параллель этимъ статьямъ выписываемъ изъ «уставу о волокахъ», даннаго Польскимъ королемъ Зигизмундомъ Августомъ для великаго княжества Литовскаго въ 1557 г. ². Въ статьѣ о рѣзникахъ сказано: «С которыхъ рѣзниковъ на насъ (короля) «мають быти брано у кажды годъ за камень лою по 15 гроше, а особно на вѣрладъ за лопатку отъ «каждого быдляти ценязми дня торгового то есть за воловую и яловичую грошь 1 за вепровую 5 и проч.» Далѣе «даемъ тежъ «вольность всимъ подданнымъ нашимъ и чьей кольвекъ будь, а «бы дня торгового возили до меств на торгъ мясо всякого быдляти битаго ...а торгового на врадъ также мають давати ценязми а больше и ничего.» Такой образъ взиманія поборовъ можетъ также служить нѣкоторымъ доводомъ той почти королевской власти, которою князья Острогскіе пользовались въ своихъ земляхъ.

Несмѣтное богатство дало князьямъ Острогскимъ возможность содержать свой дворъ съ царскою пышностью. При нихъ находилъя маршалъ, получавшій 70 тысячъ злотыхъ ежегоднаго жалованья ³, и до двухъ тысячъ другихъ придворныхъ чиновъ, которыхъ одни историки Польскіе называютъ *Асистуіонцыми Паніотами* ⁴; а другіе-болѣе-характеристически-*шляхтою* и *боярами* ⁵. Раздѣленіе придворныхъ на шляхтичей-католиковъ и православныхъ бояръ имѣетъ неоспоримую историческую достовѣрность. Слѣдуя обычаямъ Польскихъ магнатовъ, князья Острогскіе окружали себя толпою бѣдной шляхты, часть которой составляла придворную прислугу, а другая, извѣстная въ Польшу подъ именемъ *рієсьє-піагзow*, служила для увеличиванія блеска двора. По дорожа

¹ См. проповѣди Ксендза Млодзяновскаго.

² Памят. Кіев. Т. II оустава на волоки, стр. 34,35 и 36.

³ Кго. Pol. Несецкаго Т. III. стр. 515.

⁴ Кго. Pol. Несецкаго Т. III. стр. 515.

⁵ Кго. Pol Гвагшипа стр. 318.

всѣмъ, что бы могло напомнить о царственномъ ихъ происхожденіи отъ древнѣйшихъ князей Русскимъ, владѣтели Острога, до самаго позднѣйшаго времени своего существованія, сохранили въ своемъ придворномъ штатѣ наименованіе *бояръ*. Въ концѣ XV, вѣка при дворѣ Константина-Василія были бояры, въ рукахъ коихъ находилась вся администрація Острогскаго княжества: изъ нихъ одни были *бирчѣ платовъ*, а другіе главными управителями княжескихъ помѣстій¹; и князья Острогскіе въ своихъ *листахъ* титуловали ихъ: «*нашими боярами*»². До послѣдняго раздѣла княжества въ 1603 г. бояры, въ награду за свою службу, получали права на пожизненное владѣніе княжескими имѣніями. Мы имѣли случай видѣть нѣсколько такихъ записей данныхъ Острогскимъ боярамъ. Но такими милостями придворные пользовались только до смерти Константина-Василія. Въ часто-приводимомъ здѣсь актѣ, (гдѣ придворные обозначены именами — *UrządNIKOW słuŻebNIKOW, słuŻ i przyciacioł*) объяснено, что наследники Константина — Василія «*waguią przytém posesyą słuŻ i przyciacioł Jmci Pana, Ojca swego, które do tych czasow zwiadomości Jch mościow trzymali, «prozejsciu Jch mci Pana ojca zaraz każdy do dóbr na częśè swą «dostałych wrocici się ma im Poseszyę et cet.»*

Отъ щедрой благотворительности князей Острогскихъ православное духовенство, церкви и богоугодныя заведенія получали богатѣйшія дары. Мѣстное духовенство, церкви и шпитали были предметомъ особеннаго ихъ попеченія. Настоятели *замковель* и другіхъ Острогскихъ церквей владѣли крестьянами, жившими въ самомъ городѣ. *Dział* поименно исчисляетъ «*schłorou Pora Piatnickiego, Przeczystego, Pora Naliwajka*, (послѣдняго Протоіерея замковой Боголюбенской церкви и роднаго брата Гетмана Наливайка, принявшаго мученическую смерть въ Варшавѣ) у *Pora Kryloskięgo* (вѣроятно священника замковой *Николиевской церкви*). Примѣчанія достойно, что по особенному уваженію, которое князья Острогскіе питали къ придворнымъ іереямъ, всѣ имѣнія, принадлежавшія замковымъ церквямъ и другіе дары считались какъ бы собственностью придворнаго священства, и всѣ эти дары отмѣчены въ *Dziale* собственными именами тогдашнихъ священниковъ. Далѣе актъ упоминаетъ о «*schłorach Archiepiskopa*» (вѣроятно Луцкаго). Послѣ этого наступаетъ статья: «*Maiętności Duchowne do Episkopie, do*

¹ Описаніе города Острога стр. 6.

² Тамъ же.

«Monastyrow, do Szpitalow i inszych duchownych, do Ostroga należących.... Episkopa: sioto Toczewiki, sioto Buszcza, sioto Borszczowka, sioto Buderaż, sioto Pijoczow Archimandryty Czernieckiego. Manastyr Derman i sioto Korszow, sioto Kunin, sioto matego «Mizocza polowicza, Bilaszow, Suraż miasto, sioto Suraż stary, «sioto Onyszkowce, sioto Turowa, sioto Zienki, sioto Zienki drugie, sioto Stodaki, sioto Teterowka, sioto Ieziczna, Monastyrzeć «Czerczow Czesnoho Chresta Metropolita Stepanskiego, Siota Iukowce Popa Ihnata Naliwajka: sioto Karpiłowka, sioto Ploska, sioto «Juszkowce, sioto Zachorce; popa Piatnieckiego i xiędza Polskiego, «Siota Ludzczyn, Popa Pręczystego sioto Popowець.» Далѣ говорится, что Дубенскому Духовенству и Монастырю принадлежали: «Protopopu Wasylu sioto Jwanice, Czercy. trzymają sioto Potarzcze, «do Monastyra Dubienskigo sioto Zahorce y młyn.» Митрополиту Степанскому: «Sioto Bełogórki, sioto Ossa, sioto Lopuszki. Popa «Spaskiego, sioto Lipniki monastyr trzyma, sioto Meckó Metropolit trzyma.» Староконстантиновской Троицкой церкви, «sioto Przygonowka.» Въ Туровѣ: «Popa Mikulinskiego sioto Chocin.» Въ Охуньской волости: «Plebana Dziencielskeego Rzymskiej Religii—sioto «Malechmowice» Городъ Александровъ считался собственностію Кіевского монастыря (Кіевопечерскаго). Дорогобужскому монастырю принадлежало: «sioto Monastyrzecz.»

Шестой пунктъ вышепомянутыхъ заключительныхъ условий нашего акта объясняетъ какого рода доказательствъ требовалось отъ духовныхъ лицъ, для подтвержденія правъ своихъ на пожертвованныя имъ имѣнія: «Szósta. Z strony kościołow tak Rzymskiego iako y Greckiego wyznania tą co z dawna do nich nadana jest bo nadania z tym warunkiem wcale zachowaj mają podług dawnych przywileiow yż w Tarnowie i w Ostrogu spólne podawaniє sobie y Potomkom swym waruią i zostawuią czasy wiecznemi; to cest: do Katolickich kościołow Katolickie kapłany a do «cerkiew Greckiey Religij Duchowne zwierzchnosci Patriarchy Konstantynopolskiego, tak iako xiążęta Jchm. Pan Ociec y Dziad im «podawali, Oni też podawać będą nieruszające nadania Jch ruwnego, «jednak w inszych włosciach każdemu z osobna Działem przypadłych i w tych wsiach, które się z przerzeczonych dwóch włosci «Ostrogskich y Tarnowskich każdemu Działem dostali, każdy sam «podawai będąće pojedynkiem Duchowne według Jch nadania a yż «się włożyli wsie dzierzenia dawnych Religij Greckieywe Włosci Ostrogskiej w Działa obydwu y Specificie w Działach mianowały się

«na te ieśli u Duchowni prawa ukażą bądź przywileie albo zapisy, «bądź w Ewangeliy zdawna opisane, podług dawnego zwyczaju ziemii Kiiowskiey u Wołynskiey, mamy je zachowai ani ich odcymowai. «etc.» Въ Описаніи города Острога мы уже имѣли случай доказать, что дарственные записи на Евангеліяхъ дѣйствительно существовали. Многія изъ нихъ заявлены въ актахъ замка Луцкаго; а инныя выѣстъ съ Евангеліями захвачены апостатами во время возникновенія уніи, или попались въ руки католиковъ. Въ этихъ записяхъ благочестивые князья Острогскіе угрожали вѣдаться на страшномъ судѣ съ тѣми, кто осмѣлится отнять собственность церковную¹, которая разными *листами* ограждалась отъ всѣхъ насилій и *платовъ*. Однакожъ изъ акта видно, что съ духовнымъ имѣніемъ брали: *prochowego u strużowego?*!

Мы парочно представили подробный перечень имѣній духовныхъ для убѣжденія, что въ цѣломъ княжествѣ Острогскомъ въ началѣ XVII вѣка было только два костела, и только два ксендза пользовались доходами изъ пожертвованныхъ имъ имѣній; ксендзъ Острогскій и плебанъ Дзѣнцильскій. Родственные связи Острогскихъ князей съ знаменитѣйшими польскими и другими католическими фамиліями сдѣлали существованіе этихъ костеловъ необходимыми. И хотя въ приведенномъ здѣсь IV пунктѣ и упоминается объ имѣніяхъ, принадлежавшихъ латинскому духовенству; но пунктъ этотъ есть общимъ условіемъ и для акта о раздѣлѣ Тарновскихъ имѣній, гдѣ вѣроятно было множество костеловъ. Все это служитъ убѣдительноѣйшимъ доказательствомъ, что въ началѣ XVII столѣтія христіанское населеніе Острогскаго княжества было почти все православнаго исповѣданія, что всѣ нынѣ существующіе латинскіе костелы и кляшторы возникли не раньше первой четверти XVII вѣка;—и при тщательномъ изслѣдованіи оказывается, что храмы эти основаны, болышею частью, на развалинахъ церквей православныхъ, а духовенство латинское очень часто воспользовалось фундашами, принадлежавшими прежде этимъ церквамъ. Самъ Янушъ, дѣйствуя въ духъ ревнителей принятаго имъ вѣро—ученія, по наущенію своихъ наставниковъ Іезуитовъ, очень много содѣйствовалъ къ обращенію церквей въ костелы, или къ совершенному ихъ уничтоженію. Его переходъ въ латинство имѣлъ большое вліяніе на прочее дворянство Воłyнское, которое всегда смотрѣло на князей Острогскихъ, какъ

¹ Описан. Гор. Острога стр. 6.

па начальниковъ православія. И послѣ этого религіознаго переворота въ знаменитомъ домѣ этихъ князей, многія изъ дворянскихъ фамилій Вольни послѣдовали примѣру Януша, переходя или въ унию или прямо въ Латинство. За примѣромъ дворянъ послѣдовала и простой народъ: на первыхъ дѣйствовало воспитаніе Іезуитовъ и льстивыя права польскаго правительства, а на послѣднихъ—строгія мѣры униатовъ. Что бы доказать, какое множество церквей отнято униатами у Православныхъ жителей Острогскаго княжества, довольно замѣтить, что въ однѣхъ Протопопяхъ Красненской, Ришковской, Чудновской, Барашевской и Димерской униаты овладѣли 211 церквами, возжелавшими въ послѣдствіи времени опять воссоединиться къ Православію ¹.

Исторія раздробленія и переходовъ имѣній князей Острогскихъ къ настоящимъ ихъ владѣльцамъ есть гордіевъ узелъ, котораго распутать нѣтъ никакой возможности; но нелишнимъ считаемъ, хотя въ краткомъ очеркѣ, передать исторію переходовъ города Острога. Съ 1603 г. послѣ раздѣленія этого города между Янушемъ и Александромъ, часть, принадлежащая Александру, досталась въ наслѣдство дочери его Аннѣ Алоизѣ, супругѣ Гетмана Ходкѣвича. Отъ Ходкевича эта часть перешла къ графу Ивану Замоискому, послѣ къ Конецпольскому, а въ 1690 г. Иванъ Конецпольскій продалъ эту часть Князю Яблоновскому. Часть же города, доставшаяся Янушу, также не избѣгла частыхъ переходовъ: отъ учрежденія *ординаціи* въ 1609, до 1753 года она находилась во владѣніи его наслѣдниковъ. Въ 1753 г. князь Янушъ Сангушко продалъ ее Малаховскому. Въ 1793 отъ Малаховскаго эта часть досталась Графу Фадѣю Чацкому. По случаю конфискаціи имѣнія Чацкаго въ 1794 г. Императрица Екатерина II-я оставила эту часть Острога за казною съ преднамѣреніемъ сдѣлать Острогъ Окружнымъ городомъ. (По указанію другихъ эта часть Острога отдана тогда Генералу Ферзену и наслѣдниками его продана Графу Илинскому). Но въ 1696 году послѣдовалъ Всемилостивѣйшій манифестъ и гр. Чацкій, получивъ обратно свое имѣніе, продалъ въ 1800 г. принадлежавшую ему часть Острога кн. Яблоновскому. Такимъ образомъ цѣлый городъ сдѣлался собственностью князей Яблоновскихъ, во владѣніи которыхъ Острогъ и донныиъ находится.

Сорев. А. Перлштейнъ.

¹ Истор. извѣс. о возн. въ Г
квкамъ.